

Легкий, как перышко, падает снег,
Шар с волшебством облегчит твой побег.

Часы остановят поток временной,
Былое в момент станет вдруг торжеством.

Флейта мечты твои в жизнь претворит
И от несчастий тебя защитит.

Зеркало мир весь покажет тебе,
Ложь не поможет никак в колдовстве.

Сила волшебная в перышке бдит,
Помогает тому лишь, кто ее сохранит.

Кольцо тебя скроет от сил извне,
Пусть видят тебя, лишь кто нужен тебе.

Ключ всегда защитит ото всех,
Но будь осторожным и бойся помех.

Пролог

Неужели было так сложно сопроводить Элизу на ее выпускной вечер? Хорошо, что она не просила его об этом. Но тот, кто хорошо разбирается в девушках, понял бы, что она этого ждет. Хотя было не очень-то тяжело. Элизу можно читать как открытую книгу. Она бесповоротно влюбилась в Кассиана. Бедняжка.

Но все же ему надо отдать должное: я никогда бы не подумал, что он поможет ей уберечь печать Вангуун от магов и колдунов. Наверняка он уже пожалел об этом. Мерлин и Элизьен наседают на него. Но этого уже не изменить. Печать осталась вне зоны их досягаемости у Эммы и Коллама. Элизьен не стоит слепо доверять магам. В каждом народе есть свои черные овцы.

Но меня это, в принципе, не касалось. Хотя было немного скучно. Кассиан взял на себя обязанности защитника Элизы, обвинив меня в том, что я не присматриваю за ней как следует. Что за нахальный негодяй!

Пусть попробует справиться лучше меня.

Глава 1

Я не могла перестать хихикать, пока Финн вел меня к машине. Туфли болтались у меня на руке. Я не чувствовала себя такой свободной уже целую вечность, и даже сильный ветер, растрепавший прическу, не мог испортить хорошего настроения. Я танцевала, флиртвала, ела много мороженого и пила алкоголь. Мне было весело, и в тот момент ОН не был мне нужен. Все-таки ОН и сам веселиться как следует не умел. Даже сама мысль, что Кассиан однажды перестанет сдерживаться, была абсурдной, и я закачалась от собственного хихиканья.

Финн удержал меня, чтобы я не врезалась в машину. Затем открыл дверь и помог забраться в салон. Когда машина тронулась с места, я закрыла глаза и прислонила голову к прохладному оконному стеклу. Еще несколько минут, и я окажусь в своей уютной постели. Завтра буду спать до полудня, решила я. Впереди ждет еще много бестолковых дней, целое лето. Может, нам удастся отправиться в поход с палатками?

Несколько лет назад мы с мамой и Финном были на острове Малл, мы могли бы поехать туда еще раз! Скай, Фрейзер, Виктор, даже если Фрейзер не будет от него в восторге. Завтра я составлю план на лето, а заодно и на будущее.

Финн свернул на узкую тропинку, ведущую к нашему дому. Машина затормозила на грунтовой дороге, и я снова открыла глаза. Начался дождь. Водяные массы хлестали по крыше автомобиля, и в небе вспыхнула молния. Я ждала грома, плотнее закутываясь в шаль. Она не особенно меня грела, но зато идеально подходила к платью. Гром прекратился, но новая молния пронзила ночное небо. Финн выругался, а видимость становилась все хуже. Он замедлил ход автомобиля. К счастью, мы почти добрались до дома. Я заметила свет в кабинете папы, хотя было уже три часа ночи. Неужели ждал нас? За последние несколько недель он стал настоящей наседкой. Видимо, хотел наверстать все те потерянные годы, когда не заботился о нас. Это было мило, но все же раздражало. Я, чувствуя укол совести, вытащила из бардачка свой телефон, который спрятала перед балом. Десять новых сообщений. Я нахмурилась. Разумеется, все они были от папы. Но мы хотели дать ему понять, что уже достаточно взрослые, чтобы о себе позаботиться. По крайней мере, в большинстве случаев.

Молния снова сверкнула в потемневшем небе. За ней последовал оглушительный грохот. Финн

нажал на педаль тормоза, и машина остановилась так резко, что меня отшвырнуло вперед, и я ударилась головой о приборную панель. На глаза навернулись слезы. Черт, это было больно.

— У тебя все нормально? — фыркнула я на брата, осторожно пощупав переносицу.

Когда провела по кончику носа пальцем, почувствовала влагу на ладони. Неужели вечер не мог закончиться так же идеально, как начался?

Финн включил внутреннее освещение.

— Почему ты не пристегнулась? — рявкнул он.

Я зажмурила глаза от боли. Голова гудела.

— Дай посмотрю, — Финн схватил меня за подбородок и повернул к себе мое лицо. — Ты истекаешь кровью. Такое могло случиться только с тобой. — Он вытащил из пиджака чистый носовой платок и промокнул мое лицо.

— Я и сама могу это сделать, — пролепетала я. Прижала ткань к носу и откинула голову.

Финн выдохнул, а затем резко произнес:

— Черт подери! — Он открыл дверь. — Ты остаешься здесь, Элиза!

Что опять случилось? Снаружи стало намного светлее, чем было несколько секунд назад. Я вытерла слезы и наклонилась, чтобы рассмотреть происходящее, но тут же вздрогнула.

— Пресвятое дерьмо! — громко выругалась я.

Прямо перед машиной пылал огромный костер. Я забыла о приказе Финна и тоже вышла наружу. Под босыми ногами холодел острый щебень. Жар ударил по лицу, заставив отшатнуться. Огромный дуб, который, сколько я себя помнила, охранял маленькую кладбищенскую церковь, поразило молнией: во всяком случае, я так предполагала, потому что дерево пылало. В воздухе металась искры, а горящие ветки трещали и трескались под натиском огня. Хотя я стояла в двадцати метрах от него, с каждой минутой чувствовала жар все интенсивнее. Невозможно поверить. Я часто сидела под этим деревом, начиная с детства. Здесь поила Финна чаем, и со Скай мы пытались забраться по его ветвям, но молния в один миг разрушила значительную часть моих детских воспоминаний. То, что это произошло в день моего выпускного, можно было считать знаком свыше. Если бы викарий прицепил к церкви громоотвод, этого бы не случилось. Во всяком случае, я так думала. На уроках физики я была не очень-то внимательной.

Стоит ли позвонить пожарным? И где вообще брат? Финн наверняка знал, что делать. Я чувствовала легкое головокружение от алкоголя, травмы и, не в последнюю очередь, от дождя, который обрушился на меня. К тому времени я уже промокла до нитки. Воздух наполнился едким

дымом. Огонь с невероятной скоростью поглощал древесину, и, видимо, дождь ему совершенно не мешал. А вот мне мешал. Как же холодно! Я вытерла с лица капли, пытаюсь разглядеть брата в водной завесе.

— Финн? — крикнула я. — Где ты?

Это было бессмысленно. Дождь и шипение огня заглушали слова. Может, он пошел к дому, чтобы позвать на помощь? Я думала, какие у меня есть варианты. Я могла бы вернуться в машину, но испачкать и намочить салон. Хотя даже там мне вряд ли станет теплее. Я не смогу пройти мимо горящего дерева, это слишком опасно. Словно в подтверждение моих слов на тропу упала толстая горящая ветка. Спасибо за предупреждение, подумала я. Значит, остается только пройти через кладбище. Я, наверное, тысячу раз по нему проходила, но все равно сомневалась. Могла бы просто перелезть через большую стену.

Вздыхнув, двинулась вперед. Уж с Финном как-нибудь объяснюсь. О чем он вообще думал, когда оставил меня одну рядом с горящим деревом под проливным дождем? Хотя кладбище было моим любимым местом днем, я не очень хотела бродить среди надгробий ночью. В любом случае, не в бальном платье. И все же шла дальше, игнорируя вонзающиеся в ступни камни. Чем ближе подбиралась к ярко пылающему дубу,

тем теплее мне становилось. Осторожно пробираясь по узкой полоске газона, дошла до низкой стены, окружавшей кладбище. Только я хотела перекинуть ногу через стенку, как дуб с оглушительным грохотом рухнул. Я неожиданно заметила, как на меня летит что-то горящее. Оно не успело поразить меня, я вовремя упала на землю и обхватила голову руками. Я поскользнулась на земле и плюхнулась лицом вперед. Ну что ж, платье не выживет. В отчаянии пыталась подняться, и грязь подо мной чавкала. Где, черт подери, Финн? Я его прибью! Решительно встала на колени, убрала волосы с лица и прижалась к стене. Гнев кипел во мне. Чья-то рука схватила меня так внезапно, что я вскрикнула.

— Ты должна уйти отсюда, древесная кора взрывается от огня. Она могла серьезно тебя ранить.

Я врезалась в Кассиана не в силах ничего ответить. Этого он, очевидно, от меня не ждал.

Он поднял меня на руки и понес по тропинке. Что он здесь делает? Все еще ошеломленная, я обвила руками его шею и прижалась к груди.

— О тебе забочусь, что еще, — ответил он на мой немой вопрос. — Я ведь уже несколько месяцев не делаю ничего другого. Во всяком случае, складывается такое впечатление.

Все-таки было что-то хорошее в том, что он умел читать мысли.

— Ты сейчас весь испачкаешься. Могу и сама идти, — предложила я, хоть и не желая, чтобы он отпустил меня. Будь моя воля, я бы осталась еще немного у него на руках. С ним точно не испугаюсь кладбища.

— Ты босая, мокрая, грязная и с серьезной травмой носа.

Откуда, черт подери, он все это знал и с каких пор стал таким заботливым? Это был мой Кассиан или какой-то добрый двойник?

Он толкнул спиной решетчатую дверь, ведущую на кладбище, и она возмущенно скрипнула петлями.

— Почему на тебе вообще такая тонкая одежда? — спросил он, теперь уже недружелюбным тоном.

Я прижалась к нему сильнее. Значит, все-таки прежний Кассиан.

— Это платье, — объяснила я. — Я была на празднике, и там такое надевают. Для танцев и веселья.

Эльфы и сами толстых шуб не носили. Напротив, при виде их легкомысленных одеяний я не раз краснела.

— С кем ты танцевала? — прорычал Кассиан, продолжая шагать в темноте так уверенно, будто шел по освещенной дороге. Для него, наверное, в этом не было никакой разницы.

— С Финном, Виктором, Фрейзером и еще несколькими парнями.

— А что Виктор тут делает? Ты должна его остерегаться.

— Я считаю его очень милым, к тому же он хорошо танцует, — защитила я парня Скай, усмехаясь себе под нос. Неужели Кассиан все-таки ревновал меня к нему?

— Он колдун. А им нельзя доверять, — пояснил Кассиан.

Мы добрались до другой стороны кладбища, и я была почти опечалена тем, что ему не пришлось защищать меня от заблудших душ.

— Раньше ты так и о людях говорил. Ты мне не доверяешь?

— Я не доверяю твоему чувству здравого смысла. Это сводит меня с ума. Ты все время суешь свой нос в дела, которые тебя не касаются.

— Мы все еще говорим о дереве и молнии?

Я слышала, как Финн и папа звали меня, но прежде чем отозваться, хотела получить от Кассиана ответ.

— Разумеется, нет, — в то же мгновение ответил он. — С тобой все время одно и то же. Ты должна откликнуться, иначе они будут переживать зря, — потребовал Кассиан.

— Папа! — закричала я. — Я здесь!